

Они ушли по млечному пути

А Время мелет, мелет, мелет,
Стирая судьбы в порошок,
И годы, как холстины, стелет
Кому — с аршин, кому — с вершок...

Чем дальше живёшь на земле, тем явственнее ощущаешь бег Времени. Вдруг замечаешь, что меньше встречается знакомых лиц, которые оставили в душе добрый след. Неужели радость общения с ними канет в небытие? На очередном заседании обратила внимание на то, как много молодых ребят появилось в Ангарском литературном объединении, и захотелось рассказать о тех, с кем им уже не придётся встретиться.

В Ангарское лито я пришла в 1970-е годы минувшего века, когда им руководил незабвенный Михаил Ефимович Шаганский. Бывший фронтовик, журналист, писатель, он оставил городу две книги о войне и две — о городе. Он опекал литераторов, хлопотал об издании их книг и публикации стихов в сборниках.

В наше смутное время, когда и в среде литераторов нет единства, появились разные версии о времени образования лито. Документально доказано, что лито — ровесник города, то есть 1951 года рождения. Создано по инициативе редакции городской газеты «Знамя коммунизма». Большую помощь в этом оказала Иркутская писательская организация. Ростислав Филиппов, Марк Сергеев, Владимир Скиф и другие писатели Иркутска были частыми гостями в Ангарске.

Литературная жизнь кипела ключом: велась учёба начинающих, устраивались конференции, обсуждались рукописи, к авторам предъявлялись высокие требования. Постепенно стали появляться книги ангарчан. Тогда ходила такая шутка: «Иркутская писательская организация — филиал Ангарского лито». Шутка шуткой, но вскоре литобъединение Ангарска стало лауреатом премии имени Иосифа Уткина. Раньше эта премия была присуждена А. Гурулёву и А. Кобенкову — ангарчанам, в будущем — иркутянам.

Мои неумелые стихи попали к Анатолию Ивановичу, и он сумел в них что-то увидеть. И хотя после обсуждения от моей ученической тетрадки с виршами осталась одна строфа, которую он похвалил, и я после этого вообще полгода не писала, — урок не прошёл даром: я поняла, как надо писать, и помог мне в этом Анатолий Иванович. Низкий ему за это поклон.

Вспоминаю Анатолия Кобенкова, который долгое время был литконсультантом в газете «Знамя коммунизма». Надо сказать, что газета в

то время уделяла много внимания литераторам, печатались подборки стихов и проза всех членов лито.

В лито я почувствовала искреннюю поддержку и помощь. Бывали и споры, как без этого, все мы живые люди со своими взглядами, убеждениями, но не было разлада, мы чувствовали себя единомышленниками, делающими одно общее дело. На заседания хотелось идти, чтобы встретиться с друзьями, пообщаться, узнать что-то новое, поучиться. Я уверена в том, что именно Ангарское литературное объединение ввело меня в литературу. Мы умели радоваться успехам друзей, переживали неудачи, старались подбодрить друг друга, помочь словом и делом.

Вспоминаю Ирину Ивановну Тюрюмину, учительницу, добрейшей души человека, её улыбку, душевные разговоры, стремление научиться тайнам стихотворчества у товарищей по лито, её радость после публикации рассказа «Девочка и война» в журнале «Сибирь», № 2 за 2005 год. К сожалению, осень 2008-го стала для неё последней.

Мне посчастливилось многие годы быть подругой талантливой женщины, Любви Ивановны Щедровой.

...Я в зал гляжу
И слышу гул сердец,
И вижу в гнев распахнутые души.
Беру негодованье
Как свинец,
Чтоб отливать в слова –
Моё оружие.

Так писала в стихах после очередной встречи с читателями Любовь Ивановна. И это её оружие всегда било в цель: публицистические стихи, басни тепло воспринимались слушателями, были актуальны и созвучны с их чувствами и мыслями. Её роман «Ингода» правдив и вполне художественен, а фантастика — добрая и человечная.

Честная и бескомпромиссная, не терпящая лжи и лицемерия, готовая помочь людям, трудоголик, Любовь Ивановна, всего лишь семь классов имея образования, сумела стать членом Союза писателей России. Меня в ней поражала широкая эрудиция, знание истории России: в любом диспуте она умела привести аргументы, доказывающие её правоту.

Это была верная подруга, гостеприимная хозяйка, скромная и внимательная. В её маленькую квартирку мы шли и с радостью, и с бедой, она у неё была и кабинетом, и спальней, и гостиной. Иногда и заседания лито здесь проводили, потому что своего угла у нас не было. Она и руководила лито одно время.

Помню улыбчивую, красивую, с добрым взглядом Аллу Николаевну Стародубову, старейшего члена лито. Она писала стихи для детей. За кажущейся незатейливостью — глубокий смысл, знание детской психологии.

Воробей

Прыгай, прыгай, воробей,

По дорожке, не робей,

Думаешь, я — кошка?

Я — Петров Серёжка.

Очень точно о её поэзии сказала Людмила Наумова в стихотворении «Памяти детского поэта Аллы Стародубовой»:

Простой стишок, написан без затей,

Но можно удивляться и смеяться,

Как трудно нам до маленьких детей

Со всем житейским опытом подняться.

Писать непросто ясно и легко:

Детей не обмануть словесным пылом

И угадать, чтоб лёгкое перо

И увлекательным, и очень добрым было.

Ушёл поэт, и день темнее стал,

Хотя всё так же ярко солнце светит.

Но мудрость немудрёного стиха

Живёт на детской радостной планете.

Живёт и здравствует! Есть в Ангарске детская библиотека имени Аллы Стародубовой. Но она писала и лирические стихи. Мне довелось, будучи в гостях, прочитать рукопись её поэтического сборника «Осмысление». Вот два стихотворения.

Не малость

Осталось в жизни мне,

Совсем ещё

Не малость:

По-философски встретить

Собственную старость.

Не унижая гостью,

Не покориться ей

До тех —

Совсем последних —

Неотвратимых дней.

* * *

Пребудет вечно молод,
Кто может удивиться
И лепету ребенка,
И клёкоте царь-птицы,
И золоту берёзы,
И пламени заката,
Звучанию фагота,
И подвигу солдата.

До сих пор перед глазами её смущённая улыбка, тихий голос. Помнится её приветливость, радушие, она до последних дней трудилась, приглашала молодых авторов, работала с рукописями, помогала, писала сама.

До обидного мало было отпущено судьбой Людмиле Андреевне Наумовой. Она жила «в предчувствии стиха». Филолог по образованию, она тонко чувствовала слово.

Вновь стихи приходят на рассвете,
Я запомню, позже запишу.
Мне стихи — как маленькие дети,
Их лелею, холю и ращу.
Каждый стих подолгу созревает,
Но когда приходит тайный срок,
Нужными словами обрастает
Замысла живучий стебелёк.
И хотя мой стих меня покинет
На рассвете, при рожденье дня,
Долго ощущаю пуповину,
Что связала строчки и меня.

— Она снаружи матовая, а изнутри вся светится, — так сказал о Людмиле её однокурсник за поминальным столом. Коварная болезнь подкралась, когда она была в расцвете творческих сил, но осталась с нами её согревающая улыбка, её стихи, которые никак не назовёшь пробой пера: в них звучит уверенный голос.

* * *

Из вечности в вечность наш поезд проходит, —
За поручни крепче держись.
Ясней и светлей на большом перегоне,
И вот она — станция Жизнь!
На землю сойди, огляди мир безбрежный,
Пойди по одной из дорог,

Но помни, что кликнет тебя неизбежно
Протяжный отходный гудок.
Сильная духом, она до последних дней не расставалась с рифмой:
Пусть боль уносит слов поток,
И ливнем строк печаль прольётся –
Я в тишине сплету венков –
Рыдание стихом прорвётся...

Помню звонкоголосую, неунывающую Викторию Наумовну Ярмицкую, одну из старейших членов лито.

Первая её книга вышла в серии «Бригада». Стихи публиковались в альманахе «Ангара», в книге «Антология сибирской поэзии» (1967). После одного из выступлений ангарских литераторов в Центральном парке в газете «Знамя коммунизма» появилась заметка-отзыв: «Притихла, кажется, листва деревьев, успокоились ветви, чтобы не мешать собравшимся слушать звонкий, чистый голос Виктории Ярмицкой. Лирические строки серебристыми ручьями полились, засверкали среди зелени парка. Неисчерпаемая тема любви — источник творчества».

Скончалась Виктория Наумовна в 2000 году.

Фёдор Тимофеевич Устюжанин приехал в теплушке на станцию Китой в 1951 году. Охранял готовые сооружения, был на комсомольской работе. Окончил Иркутский пединститут. Ему было присвоено звание «Отличник просвещения СССР». С 1963 года работал директором школы колонии особого режима. В стихах и прозе писал о строительстве города Ангарска и о роли заключённых в этом строительстве.

Лотерея

Эй, крути барабаны, крути!
Барабаны крути не жалея!
На моём неудачном пути
Счастье только одно — лотерея!
Кто на «Волге», кто на «Жигулях»
Разъезжает, желания дразня.
Я — на старых больных костылях
И на сталинском энтузиазме.
Не нажил ни кола ни двора,
Приобрёл три билета в награду.
Жду теперь, чтоб сошлись номера
На заветную новую «Ладу».

Коротким оказался жизненный путь обаятельной, милой женщины, автора поэтических сборников «Дневник» и «Я уже здесь была», — Веры Геннадьевны Захаровой.

Рождение

Осенний день, двадцатый век,
День будний, будние дела.
В четыре выпал первый снег,
А в пять утра я родилась.
И, обдирая мне гортань,
Мой первый вздох, до спазм, до мук,
Он крепче, чем больничный спирт,
Прошёл по телу моему.
И все слышали мой крик...
Был мир огромен, грозен, груб,
И жаден и нетерпелив
Мой бессознательный порыв.
Но руки обняли: люблю!
И подтолкнули грудь — живи!

Вера была гражданином, мужественным человеком. Когда многим казалось, что у нас всё хорошо, а алкоголизм и наркомания — где-то далеко, там, на Западе, она сумела в романе «Семейные неприятности» на примере одной семьи показать, какая беда постучалась в наш дом.

О романе много спорили: кто-то был солидарен с автором, кто-то осуждал за сгущение красок. Жизнь показала, кто прав.

Прекрасны её лирические стихи.

Венера

Я — голый камень. Сотвори меня.
Теплом своих ладоней согревай.
Упорствуй, сумасбродствуй, замирай —
Люби меня. Придумывай меня.
Всё то, что называешь дорогим,
Досталось мне ценой недорогой.
Из-под твоей измученной руки
Я выйду непокорной и другой.
Ты отдал мне всю нежность прежних рук.
Я знаю больше (ты и сам не знал):
Толпу пленит не твой безумный труд —
Моя улыбка в каменных глазах.
Но как ты прав, отверженный толпой,

Ты, возмутивший мрак небытия —
Тебя не будет, но останусь я,
Однажды сотворённая тобой.

Возвращаюсь в мыслях на заседания лито тридцатилетней давности, и перед глазами встает всегда улыбающийся Вадим Соколов. Слышу его чеканный голос при чтении. Водитель-профессионал, влюблённый в слово... Его стихи от жизни, от «баранки», но сколько в них поэзии!

* * *

Вот и день пролетел,
Как пропитый червонец,
Я, как гость, не у дел,
Я всё время в разгоне,
Сыплет дождик иль снег,
Сон ли тягостный клонит,
Мне загадочный век
Обжигает ладони.
Он, как я, за рулём:
Крутит-вертит планетой,
Сколько радости в нём,
Сколько яркого света!
Полыхая зарёй
В белоснежном тумане,
Он чернеет душой,
Если кто-то обманет.
И взахлёб Земля
Пульсом нервным грохочет...
ВЕК сидит у руля
И над нами хохочет!
Я, ребята, родом с севера,
Где студёный ветер жжёт,
Где в снегах моих затерянных
Ночь полярная живёт.
Плачет там навзрыд метелица,
Вихрем кутая года:
Обласкать меня надеется
И встречает поезда.
Я и сам бы рад в объятия
Снежной замети упасть...
Жаль, что якорь Приангарья

Эту сдерживает страсть.

Вспоминается Георгий Прокопьевич Лазарев, наш Гоша, добрейший человек, всегда и всем готовый сделать приятное, поздравить, подбодрить, сказать доброе слово.

Родился в деревне Подгорная Зиминского района.

Мне Родина силу

В разлуке давала,

Безбрежна Россия —

В Подгорной начало...

В его стихах — мелодичность, музыка, их хочется петь:

Метелица

То взлетает птичьей стаей,

То клубится, стелется,

Вся в извилинках, живая

Белая метелица...

Не боюсь с тобой поспорить,

Вольная метелица,

Выхожу к тебе я в поле

Силою помериться.

Валерий Анатольевич Алексеев — старейший член Ангарского лито, в городе жил с 1953 года. Автор шести поэтических сборников, член Союза писателей СССР, эрудированный человек, он разбирался в поэзии, мог дать дельный совет, но не терпел халтуры в литературе, бывал резок при разборе произведения, поэтому начинающие поэты его побаивались. Зато как бывал рад автор, когда «сам Алексеев!» его хвалил. Поэт-лирик, Валерий Анатольевич написал много стихов на самые разные темы. Нашлось в них место и городу, с которым крепко связала судьба — Ангарску.

Лебединая песня

Что мне возраст инфарктов и пенсий!

Ты вернула мне юность мою.

Ты — моя лебединая песня,

Я её до конца допою.

Взгляд твой пристальный тёмною ночью

Я ловлю среди горящих светил...

Свои самые лучшие строчки

Я тебе лишь одной посвятил.

Я живу недалёко от рая,

Здесь ничья не ступала нога,

А вокруг, без конца и без края,

Вековая простёрлась тайга.
Ты так рада букету саранок,
Нос твой жёлт от цветочной пылицы...
Посмотри, как горят спозаранок
Освещённые солнцем гольцы.
Родниковой водицы напейся,
Поднимись на вершину гольца,
Стань моей лебединою песней,
Дай её мне допеть до конца.

Совсем молодым ушёл из жизни Геннадий Боткин, но остались его стихи.

Синевы бы хлебнуть немного
Из небесного родника,
Выйти с радостью на дорогу,
По которой прошли века.
Стать свидетелем, очевидцем
Улетевших мгновений прочь.
Может запросто получиться —
Вдруг последняя эта ночь...

Геннадий Иванович родился в 1946 году. В 1970-м приехал в Ангарск. Работал на ПО «Ангарскнефтеоргсинтез», начав с аппаратчика, дошёл до начальника цеха. Стихи печатались в газетах, в сборнике «Начало». Умер в 1991 году.

Неугомонная душа,
Не стоит вновь терзаться в муках, —
Пусть даже след карандаша
Словам придаст окраску звуков.
Но кто услышит? Кто возьмёт
Твоё движенье как лекарство,
Холмы безоблачных высот
И ночи, полные мытарства?

Таким же молодым, в сорок пять, ушёл от нас и Василий Зиборов. Василий Никитович — энергетик, по комсомольской путёвке приехал в Иркутскую область электрифицировать таёжные сёла. Работал на разных энергопредприятиях Сибири. Прошёл путь от электромонтёра до инженера.

Обаятельный человек со смущённой улыбкой, примерный семьянин, он располагал к себе. У него много стихов о жене Вере, сыне Тимуре и дочке

Юльке, которых он очень любил. Всё написанное им пронизано патриотизмом, идущим от сердца автора. Ему — веришь.

Ангарску

У въезда завиху колонны —
У здания в три этажа, —
Мой город, мой вечнозелёный, —
Тепло встрепенётся душа.
Он весь — современность и скромность.
Любой уголок мне знаком,
Здесь можно у каждого дома
Пройти по траве босиком.
В соседстве с стеклом и бетоном
Мне звуки бессмертья слышны
И в шелесте листьев бессонном,
И в гуле гитарном сосны.
Я радуюсь — здорово строим!
Коль будут такие творцы,
И ляжет гранит над Китосм,
И встанут любые дворцы.
Не думайте: пылок, мол, слишком,
И лишь об успехах твержу —
Порой сквернословие слышу
И воздухом грязным дышу.
Но верю: чтоб чище и краше
Был город наш день ото дня,
Зависит от совести нашей,
От всех, в том числе — от меня.

В декабре 2008-го ушла от нас Елизавета Никаноровна Замашикова, мудрая женщина, прозаик, чьими рассказами и повестями зачитывались ангарчане. Родилась она в деревне на берегу Ангары. Фармацевт по профессии, позже окончила филологический факультет Иркутского университета и всю жизнь писала. Публиковалась в газетах, журналах, но долгожданная книга «Дело прошлое» вышла незадолго до кончины автора. Презентация книги была тёплой и сопровождалась многими благожелательными отзывами.

Лия Болдырева не дождалась своей книги: она трагически погибла, а сборник «Испытание» вышел в Иркутске в 1968 году. О Лии можно сказать словами её же стихотворения: «...Была ты как весенний стих, жила — как будто песню пела...».

Вот и вспомнились поимённо те, кто уже никогда не придёт на заседания Лито, но пусть приходят к читателям их стихи и проза — добрые, светлые.

Н. Кудашкина

Северомуйские огни. - 2009. - № 8 (август). - С. 5-12. Я завещаю вам любовь /

Н. Кудашкина. – Иркутск : Сибирская книга, 2014. – С. 163-174.